

РЕЦЕНЗИЯ

на магистерскую диссертацию Н.С.Елавковой
(кафедра теории и методики преподавания языков и культур Азии и Африки)

«Исторический детектив в творчестве Фудзисава Сю:хэй»

Представленная на рецензию магистерская работа представляет собой небольшое исследование особенностей творчества японского писателя Фудзисава Сю:хэй (1927-1997) и перевод с японского его небольшой повести «После сезона цветов». Именно попытка самостоятельного перевода литературного сочинения, на основе которого автор попыталась выйти на анализ творческого метода писателя, и является самым большим достоинством работы.

В остальном, к сожалению, работа представляется достаточно слабой и невнятной. Во-первых, литературоведческая часть носит чисто ученический характер (в этом смысле знаменательны ссылки на вузовские учебники, а не на серьезные теоретические издания) и является весьма слабой, автор явно не владеет навыками литературоведческого анализа. Анализ Н. Елавкова подменяет многостраничным пересказом содержания разбираемых произведений.

Во-вторых, попытки автора выявить особенности стилистики писателя, относящиеся скорее к лингвострановедению, также показывают, что автор не очень хорошо знаком с японистическими работами этого направления, появившимися в последнее десятилетие.

Попутно замечу, что очень жаль, что автор никак не представляет читателям Фудзисава Сюхэй, ограничившись замечанием о его популярности и не удосужившись даже привести годы его жизни, не говоря уже об иных биографических данных. После прочтения исследования роль и место писателя в современной литературе так и остаются непонятными.

Большие сомнения у меня вызывает и утверждение о том, что произведения писателя относятся к жанру детектива - на мой взгляд, значительно перспективнее было бы взглянуть на них как на исторические повести с элементами детектива, продолжающие традиции японской литературы эпохи Эдо. Как мне кажется, сочинения писателя можно отнести к массовой культуре, которая имеет давние традиции в Японии. Полагаю, что вместо попыток найти типологические признаки детектива в произведениях Фудзисава, было важнее ответить на вопрос, что именно делает сегодня его книги востребованными и популярными? На мой взгляд, обращение к эпохе Эдо, столь широко представленное в массовой культуре современной Японии, свидетельствует о возрастании интереса к национальной культуре, о поисках своей национальной идентичности, особенно актуальных в эпоху глобализации. Думается, что рассмотрение произведений Фудзисава в подобном контексте могло бы много больше рассказать о современной японской культуре и процессах, идущих в ней.

Кстати, многие особенности художественного метода автора, как к примеру схематичность в описании главных героев, подмеченные Н.Елаваковой, были типичны и для литературы эпохи Токугава. Ведь даже в приведенном переводе все строится не на детективной канве, а на идее моральной справедливости, которая и должна править миром и социумом, как принято было утверждать в токугавскую эпоху.

Среди более мелких замечаний приведу некоторые весьма неудачные переводы, которые следовало бы хорошо отредактировать. К примеру, на стр. 42 приведен такой пассаж: «В безлюдном пространстве, из которого все уехали, разливался унылый свет. Незаметно взошёл месяц». Кто и почему уехал из **безлюдного** пространства остается только гадать. Нелепо звучит в переводе и фраза о том, что соперница героини «приобрела порочную привычку прыгать по мужикам» (с.92), поскольку этот современный жаргон никак не подходит для речи японской женщины эпохи Эдо. Мужчины там

были, а вот мужиков не было - это слово из совершенно иного культурного пространства.

И все же, несмотря на все указанные недостатки, следует оценить попытку автора самостоятельно перевести с японского небольшое произведение Фудзисава Сюхэй и оценить его литературные достоинства. Удачными мне показались и комментарии переводчика к историческим реалиям эпохи Эдо, встречающимся в тексте. В этой части, работу можно оценить положительно. Отмечу также и список литературы, в который среди прочего входят несколько научных публикаций японских ученых и литературных критиков. В целом, можно признать магистерскую диссертацию выполненной и с некоторой натяжкой оценить ее на «четверку».

Рецензент

к.и.н., с.н.с. ИВР РАН Маранджян К.Г.

Маранджян

